

Однако, судя по словам Чжао Сы, владелец игорного дома был внутренним учеником Врат Цзюсяо, а это их территория. Дело было непростым. Противники искали деньги, и у них самих их не было в избытке. Но если они просто отдадут духовные камни, это выдаст их хозяина.

Тётя Цин теперь немного жалела о своей доброте. Она не знала, хорошо это или плохо для семьи Лу.

— Нет! Тётя Цин, я пойду с тобой спасти дедушку! — Лу Лин-эр хотела как можно скорее увидеть дедушку и не хотела ждать.

Реакция Лу Лин-эр была ожидаемой для тёти Цин.

— Твоё мастерство только добавит проблем. Лучше вернись домой и жди. Ты ведь не хочешь, чтобы с твоим дедушкой что-то случилось? Я верну его, не волнуйся! — Тётя Цин говорила прямо, без обиняков.

— Но... — Лу Лин-эр понимала, что тётя Цин права, но всё равно хотела пойти.

— Тётя Цин! — Бин Синь, одетая в светло-жёлтое платье, подошла, получив сообщение от тёти Цин через бумажного журавлика.

— Отведи ребёнка домой, а я найду её дедушку. — Тётя Цин никогда не называла старика Лу «дедушкой», ведь она была старше его на несколько поколений.

Бин Синь кивнула и взяла Лу Лин-эр за руку.

— Я... тётя Цин... — Лу Лин-эр, которую Бин Синь держала за руку, не могла вырваться и не знала, что сказать. Она обернулась, смотря на тётю Цин с надеждой.

— Не волнуйся, тётя Цин вернёт твоего дедушку. Молчи и иди со мной! — Получив сообщение от тёти Цин, Бин Синь уже знала, что произошло. Она отвела Лу Лин-эр в сторону и наложила на них обеих заклинание невидимости.

Человек, следивший за ними, видел, как они исчезли, и не мог найти их следов.

— Отведи меня в тот игорный дом! — Тётя Цин посмотрела на Чжао Сы.

— Да... да! — Чжао Сы теперь тоже начал сожалеть. Эта женщина была сильнее его, и та, что только что ушла, тоже была сильнее. Почему в этой семье все оказываются сильнее его? Если бы он знал, что старик Лу знаком с такими людьми, он бы никогда не стал его трогать.

Под руководством Чжао Сы тётя Цин подошла к заднему входу небольшого игорного дома. Чжао Сы, естественно, не повёл её через главный вход, не желая навлечь на себя беду.

У заднего входа стояли двое охранников. Увидев Чжао Сы и женщину, чьё мастерство они не могли определить, один из них поспешил сообщить Хэ Цзю.

Вскоре тётя Цин и Чжао Сы были приглашены во двор.

Видимо, мастерство тёти Цин произвело впечатление на Хэ Цзю. Старик Лу, хотя и был избит до синяков, сидел на стуле. Его грязная одежда явно показывала, что раньше он не удостоивался такого обращения.

Тётя Цин взглянула на старика Лу, убедившись, что его жизни ничего не угрожает, и

успокоилась.

Тихо переговорив с ним через заклинание передачи звука, она узнала все важные детали и составила план.

Тётя Цин посмотрела на Хэ Цзю:

— Чем он вам насолил? — Её мастерство говорило само за себя, и она говорила с Хэ Цзю с явным превосходством.

Хэ Цзю понимал, что все его люди в игорном доме не смогут противостоять этой женщине. Поэтому он отвечал с явным уважением, украдкой поглядывая на Чжао Сы. Он думал: «Если этот старик смог найти такого сильного мастера, почему ты, чёрт возьми, не сказал об этом раньше?»

— Уважаемая мастерица, этот старик проиграл нам две тысячи средних духовных камней. Мы мелкий бизнес, и нам нужно кормить всех этих людей. Мы не можем позволить ему бесконечно затягивать с выплатой! — Хэ Цзю не впервые занимался подобным и уже заставил старика Лу подписать долговую расписку.

— Говори прямо, чего ты хочешь! — Тётя Цин не хотела тратить время на пустые разговоры. Она знала, как всё устроено, и её мастерство было лучшим аргументом.

— Ха-ха-ха! Уважаемая мастерица, мы тоже люди справедливые. Если бы у него действительно не было камней, мы бы не давили. Но этот старик... очевидно, что у него есть камни, но он не хочет возвращать долг. Это неправильно! — Хэ Цзю, привыкший к подобным ситуациям, не стал упоминать о сокровище.

— Не трать моё время. Его пилюля закладки основания была куплена через меня у одного даоса. Он до сих пор должен мне камни. Никакого сокровища нет. Отпустите его! — Тётя Цин уже устала от этого разговора.

Услышав это, Хэ Цзю снова посмотрел на Чжао Сы с ненавистью в глазах. Он уже поверил словам тёти Цин. Её мастерство было очевидным, и она пришла сразу после похищения старика Лу. Их связь с семьёй Лу была явной. И то, что она могла дать старику камни на пилюлю, было логичным.

Он поверил, но город Цзюсяо был территорией Врат Цзюсяо, а его двоюродный брат был внутренним учеником школы, занимая высокое положение. Тётя Цин, несмотря на своё мастерство, была всего лишь странствующей практикующей. Если он струсит, это будет позором.

— Мы можем его отпустить, но камни должны быть возвращены! — Хэ Цзю добавил жёсткости в свой голос.

Тётя Цин презрительно улыбнулась и, не тратя времени, одним движением руки сбила всех во дворе, включая Чжао Сы. Она заметила, как Хэ Цзю смотрел на Чжао Сы, и подумала, что проблемы семьи Лу могут быть связаны с ним. Поэтому она не пощадила его.

После удара тёти Цин единственным, кто остался на месте, был старик Лу, сидящий на стуле.

Она снова взмахнула рукой, уничтожив долговую расписку Хэ Цзю, и, схватив старика Лу, наложила на них обоих заклинание невидимости. Они исчезли со двора игорного дома.

Как только они ушли, четверо человек вошли через задний вход.

Лидер группы, увидев лежащих на земле и стонущих людей, нахмурился и с недовольством спросил:

— Что здесь происходит?

Хэ Цзю, услышав голос, перестал стонать, открыл глаза и, увидев человека, бросился к нему, обнял его за ногу и начал жаловаться:

— Брат... брат, ты должен за меня заступиться... у-у-у...

Этим человеком был двоюродный брат Хэ Цзю, внутренний ученик Врат Цзюсяо — Хэ Цинь.

Предстоящий аукцион был очень важен для Врат Цзюсяо. Насколько именно, ученики не знали, но они понимали, что глава школы придавал ему большое значение. Поэтому все были начеку.

Треть внутренних учеников была отправлена на задание, и Хэ Цинь, которого высоко ценил один из старейшин, тоже был среди них.

Среди внутренних учеников Врат Цзюсяо были большие различия в богатстве. Хэ Цинь происходил из небольшой семьи практикующих, но был прямым потомком. Кроме того, он был внутренним учеником, поэтому его состояние было значительным. Именно поэтому он смог открыть своё дело в городе Цзюсяо.

Многие ученики завидовали ему за это.

После того как глава школы и старейшины устроились, он привёл трёх своих товарищей, чтобы показать им своё дело. На самом деле он просто хотел похвастаться, чтобы они ещё больше преданно служили ему.

Но, войдя во двор, он увидел эту сцену, и его лицо потемнело.

Поведение Хэ Цзю только усилило его стыд.

— Хватит плакать, как ребёнок. Расскажи, что случилось! — Хэ Цинь, раздражённый, оттолкнул Хэ Цзю.

В последнее время он был на подъёме. Он только что достиг этапа прозрения, и школа и его наставник щедро одарили его. Ученики стали относиться к нему с ещё большим уважением, а внешние ученики начали называть его «старшим братом».

И вот, в самый неподходящий момент, произошла эта неприятность!

Хэ Цзю, конечно, не стал рассказывать о своём желании заполучить сокровище. Он просто сказал, что старик Лу задолжал игорному дому духовные камни, не вернул их, а потом нанял кого-то, чтобы их избили.

Хэ Цинь не совсем поверил Хэ Цзю. Когда он нанял его управлять игорным домом, он знал его характер, и он подходил для этого дела.

Но сейчас, перед своими товарищами, он не мог углубляться в детали.

<http://bllate.org/book/16372/1480943>